https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-5-110-125

Налоговое стимулирование научного и технологического развития: опыт зарубежных стран и России

Людмила Владимировна Полежарова
E-mail: LVPolezharova@fa.ru, ORCID: 0000-0002-2636-6567
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
Денис Максимович Волков
E-mail: volkov1991@mail.ru, ORCID: 0009-0001-9586-1107
ООО «Профи.ру», г. Москва, Российская Федерация;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация
Приоритетные направления государственной политики Российской Федерации по стимулированию инвестиций в проекты, связанные с достижением технологического суверенитета и структурной адаптацией экономики, предопределяют необходимость эффективного использования инструментов фискального стимулирования наиболее наукоемких секторов экономики. Цель статьи — определить уровень востребованности и использования налоговых механизмов для стимулирования НИОКР, выделить факторы их эффективности и предложить пути совершенствования налоговой политики нашей страны для повышения востребованности и результативности поддержки НИОКР. Описаны налоговые инструменты и подходы к стимулированию НИОКР, которые успешно применяются в экономически и технологически высокоразвитых зарубежных странах и внедрение которых могло бы оказаться целесообразным для России. В страновом разрезе за период 2010–2023 гг. проведен эмпирический анализ, показывающий ограниченную востребованность налоговых льгот в России, и выявлены тенденции фактического использования налоговых стимулов НИОКР. Теоретически оценены факторы недостаточной эффективности применения налоговых стимулов. Предложены пути совершенствования российской налоговой политики для повышения эффективности и востребованности налоговых стимулов НИОКР в целях достижения технологического суверенитета экономики страны.

Ключевые слова: *налоговое стимулирование НИОКР, налоговые льготы, расходы на НИОКР, налоговая политика в сфере поддержки НИОКР*

JEL: *F23, H25, H26*

Для цитирования: *Полежарова Л. В., Волков Д. М. Налоговое стимулирование научного и технологического развития: опыт зарубежных стран и России // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 5. С. 110–125. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-5-110-125.*

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-5-110-125

Tax Incentives for Scientific and Technological Development: Experience of Foreign Countries and Russia

***Ludmila V. Polezharova*[1], *Denis M. Volkov*[2, 3]**

[1, 3] *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*
[2] *Profi.ru LLC, Moscow, Russian Federation*

[1] *LVPolezharova@fa.ru, https://orcid.org/0000-0002-2636-6567*
[2, 3] *volkov1991@mail.ru, https://orcid.org/0009-0001-9586-1107*

Abstract
The priority directions of the state policy of the Russian Federation on the development of investment activities in the country in projects related to the achievement of technological sovereignty and structural adaptation of the economy makes necessary effective use of fiscal incentive instruments for the most knowledge-intensive and promising sectors of the economy. The purpose of the article is to propose conceptual approaches to improving Russia's tax policy in order to increase the efficiency of R&D. The fiscal instruments and approaches to R&D stimulation successfully used in economically and technologically highly developed foreign countries, which are to be considered in Russia, are highlighted. The indicators of the amount of implied tax subsidies for R&D expenditures, as well as indicators of the country's gross R&D expenditures in relation to its GDP, were analyzed by countries for the period 2010–2023, and an empirical assessment of the degree and level of actual use of fiscal incentives for R&D was carried out. A theoretical assessment of the reasons for the insufficient degree of their use was also carried out. The ways of improving Russia's tax policy to increase the effectiveness of R&D tax incentives and demand for them in order to achieve technological sovereignty of the country's economy are proposed.

Keywords: *tax incentives for R&D, tax incentives, R&D expenditure, tax policy in the field of R&D support*

JEL: *F23, H25, H26*

For citation: *Polezharova L.V., Volkov D.M. (2025). Tax Incentives for Scientific and Technological Development: Experience of Foreign Countries and Russia. Financial Journal, 17 (5), 110–125 (in Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-5-110-125.*

ВВЕДЕНИЕ

Современная стратегия экономического развития России исходит из необходимости адаптации к внешнему санкционному давлению. Так, в июле 2022 г. Правительство Российской Федерации наметило поворот от «абсолютно рыночной» промышленной политики к политике обеспечения технологического суверенитета, нацеленной на стимулирование создания и использования предприятиями отечественных технологий, материалов и промышленной продукции [Смородинская, Катуков, 2022]. Экономическая политика России стала ориентироваться на импортозамещение иностранных технологий собственными технологическими наработками, необходимыми для производства современных и востребованных товаров, оборудования, оказания инновационных услуг.

В 2023–2024 гг. утверждены приоритетные направления государственной политики Российской Федерации по стимулированию инвестиционной деятельности в области разработки и внедрения проектов, связанных с достижением технологического суверенитета и структурной адаптацией экономики России, которые касаются наиболее наукоемких и перспективных секторов экономики: машиностроения (включая производство высокотехнологичного оборудования, транспортных средств), станкостроения, химической промышленности (включая фармацевтику), производства электроники, а также сопутствующих работ и услуг, таких как создание соответствующей инфраструктуры, техническое обслуживание, разработка программного обеспечения[1].

Таким образом, в условиях сегодняшнего дня приоритетными направлениями экономического развития России являются промышленное производство высокотехнологичной и современной продукции, к которой относятся товары, станки и оборудование, а также оказание услуг в области инноваций и информационных технологий, которые требуют высокой квалификации исполнителей. Для поддержания быстрого темпа развития данных секторов экономики, которые не только обеспечивали бы страну необходимыми современными товарами и услугами в условиях санкционных ограничений, но и позволяли бы государству сохранять технологическую конкурентоспособность на международной арене, необходима государственная поддержка, которая может осуществляться с помощью различных инструментов, включая фискальные.

В статье проанализировано использование фискальных стимулирующих механизмов для развития высокотехнологичных секторов промышленности, информационных технологий и услуг, которые во многом обеспечивают национальный технологический суверенитет.

Высокотехнологичные секторы экономики обладают высокой наукоемкостью. Их развитие требует инновационных технологий, которые, в свою очередь, невозможны без научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (далее — НИОКР). Технологический суверенитет предполагает осуществление НИОКР в собственной стране. Он не может ограничиваться этапом разработки технологий и включает внедрение этих технологий на национальных предприятиях с последующим выпуском продукции, конкурентной как минимум на национальном рынке [Юревич, 2023].

Теме налогового стимулирования НИОКР посвящен широкий круг научных исследований в России и за рубежом, содержание и выводы которых лежат в основе данной статьи. При этом консенсус относительно эффективности такого стимулирования в научном сообществе не достигнут.

В зарубежной литературе, с одной стороны, доказывается низкая эффективность налоговых льгот по сравнению с прямой государственной поддержкой НИОКР [Andrés et al., 2013] или даже делается вывод, что налоговые льготы вообще не влияют на принятие решения о проведении НИОКР, в то время как наиболее значимую роль играет прямое государственное финансирование [Маццукато, 2023]. С другой стороны, как в зарубежных, так и в отечественных публикациях имеются доказательства позитивного влияния налоговых стимулов в форме налоговых кредитов на интенсивность расходов на НИОКР [Negassi, Sattin, 2019], особенно для небольших фирм, работающих в сфере услуг в развивающихся странах [Castellacci, Mee Lie, 2015]. Показаны преимущества налоговых преференций для высокотехнологичных компаний [Суслина, Леухин, 2018], сделан вывод о высоком стимулирующем эффекте инвестиционного налогового вычета [Гончаренко, 2019].

В работах некоторых российских ученых отмечается целесообразность отраслевой направленности налоговых стимулов [Мандрощенко, Татаренко, 2022], при этом другие

---

[1] *Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» / СПС «КонсультантПлюс»; постановление Правительства РФ от 06.11.2024 № 1492 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603» / СПС «КонсультантПлюс».*

исследователи считают, что наличие налоговых преимуществ для одних отраслей или организаций и их отсутствие для других приводит к недобросовестной межотраслевой конкуренции [Цзыхао Лю, 2020]. В ряде научных публикаций приводится мнение, что в налоговой системе Российской Федерации существует ряд проблемных точек, среди которых следует выделить низкую востребованность налоговых льгот (см., например, [Пансков, 2023; Цзыхао Лю, 2020]). Ученые отмечают недостаточную мотивацию организаций к расходам на НИОКР [Логинова, 2022], а также бóльшую эффективность государственного финансирования по сравнению с налоговым стимулированием [Симачев и др., 2017].

Не умаляя роли прямой государственной поддержки НИОКР, в настоящей статье авторы фокусируются на исследовании востребованности и использования налоговых стимулов к осуществлению НИОКР, без которых развитие технологий и, как следствие, обеспечение технологического суверенитета невозможны. Для анализа выбраны экономически и технологически передовые экономики, размер которых по показателю валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности в 2025 г. превышает 25 трлн долл. США, — Китай, США, Европейский союз (далее — ЕС) и Россия.

ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ НИОКР

Набор налоговых инструментов, способствующих развитию передового промышленного производства и оказанию высокотехнологичных услуг, является более-менее устоявшимся: во всем мире, в том числе и в России, применяются, за некоторыми исключениями, одни и те же инструменты — налоговые каникулы, налоговый кредит, повышающий коэффициент для расходов на НИОКР, пониженные налоговые ставки, специальные налоговые режимы и так далее. Различие лишь в том, что в зависимости от целей налоговой политики конкретной страны сочетание и степень реального использования таких инструментов могут отличаться. Теоретические и практические аспекты применения данных инструментов исследованы в трудах российских и зарубежных ученых (см., например, [Гончаренко, Вишневская, 2019; Логинова, 2022; Пинская, Тихонова, 2021; Appelt et al., 2023; Cabral et al., 2023]). Основной формой налогового стимулирования НИОКР за рубежом является налоговый кредит — в широком смысле совокупность льгот по налогу на прибыль, обеспечивающих целевое сокращение налогового обязательства [Гончаренко, Вишневская, 2019].

В табл. 1 показаны основные налоговые инструменты стимулирования НИОКР, которые применяются в США, Китае, ЕС и России в настоящее время. Для ЕС они показаны обобщенно, без учета национальных особенностей каждой страны.

Таблица 1

Основные инструменты налогового стимулирования НИОКР, применяемые в Китае, США, ЕС и России

Механизм / Страна (регион)	Китай	США	ЕС	Россия
Пониженная налоговая ставка	Да			Да*
Освобождение от налогов	Да			
Налоговый кредит		Да	Да	Да
Повышающий коэффициент по расходам	Да		Да	Да
Ускоренная амортизация (включая повышающие коэффициенты)		Да		Да
«Патентная коробка»			Да	Да*
Налоговые каникулы	Да			

*Примечание: * — действует в отрасли ИТ.*
Источник: составлено авторами по данным: EY Worldwide Research and Development Incentives Reference Guide. URL: https://www.ey.com/content/dam/ey-unified-site/ey-com/en-gl/services/tax/documents/en-gl-r-and-d-03-oct-2024.pdf; [Mengden, 2024; Bunn, 2021].

Кратко характеризуя российские инструменты налогового стимулирования НИОКР, отметим: (1) амортизационную премию — аналог зарубежного инвестиционного налогового кредита, которая предоставляет право налогоплательщику единовременно включить в состав расходов текущего периода затраты капитального характера в размере 10–30%, являясь вариантом ускоренной «налоговой» амортизации; (2) целевую ускоренную амортизацию с коэффициентом не выше 2 для основных средств, задействованных в использовании передовых технологий; (3) признание полной суммы прямых расходов и нормируемой части косвенных расходов на НИОКР независимо от их результата, а также признание расходов на НИОКР с коэффициентом 1,5 для определенной категории налогоплательщиков — аналоги зарубежного кредита на исследования; (4) инвестиционный налоговый кредит, отличающийся от зарубежного тем, что предоставляется на возвратной и платной основах; (5) меры поддержки инфраструктуры инноваций для резидентов инновационных научно-технологических центров (кластеров), соответствующие мировой практике; (6) инвестиционный налоговый вычет [Гончаренко, Вишневская, 2019].

Среди основных налоговых инструментов стимулирования НИОКР, которые применяются в Китае, США и ЕС и необходимость внедрения которых целесообразно рассмотреть в России, выделены следующие.

В США: федеральный и региональные налоговые кредиты для определенных видов НИОКР, которые могут использоваться компаниями для снижения обязательств по федеральным налогам и налогам штатов. В целом такие налоговые кредиты не должны превышать 75% от общей суммы налоговых обязательств компании. Налоговые кредиты, не использованные в текущем году, могут быть заявлены ретроспективно в отношении предыдущего года или перенесены на будущие периоды, но не более чем на 20 лет. Кроме того, в США существуют специальные налоговые кредиты для так называемых «зарплатных» налогов[2].

В ЕС: «патентная коробка» (*Patent Box*) — механизм, позволяющий снижать эффективную ставку налога в отношении дохода, полученного от использования объектов интеллектуальной собственности (далее — ИС), за счет определения квалифицируемой прибыли при признании квалифицируемых расходов [Полежарова, Волков, 2024]. Как правило, такой режим распространяется на объекты ИС в виде патентов или прав на программное обеспечение. В зависимости от режима «патентной коробки» доход, полученный от использования ИС, может включать доход в виде роялти, лицензионных платежей, доходов от продажи прав на ИС, доходов от реализации товаров и услуг, включающих права на ИС, и штрафов за нарушение условий патента [Sara, 2024].

В Китае: применение ставки в размере 0% по НДС в отношении определенных видов инновационной деятельности. Преимуществом такого стимулирования является то, что организации, применяющие льготу, могут использовать налоговые вычеты, а также учитывать в составе расходов для налога на прибыль 5% от суммы входящего НДС[3].

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ СТИМУЛОВ В ОТНОШЕНИИ ЗАТРАТ НА НИОКР

Для оценки эффективности налоговых стимулов в отношении затрат на НИОКР Организацией экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) разработан показатель, отражающий объем предполагаемых налоговых льгот, стимулирующих затраты на НИОКР (*Implied R&D tax subsidy rate, далее — TSR*). TSR рассчитывается как [1 − B-индекс], при этом B-индекс показывает величину доналоговой прибыли,

---

[2] *EY Worldwide Research and Development Incentives Reference Guide, 2024. URL: https://www.ey.com/content/dam/ey-unified-site/ey-com/en-gl/services/tax/documents/en-gl-r-and-d-03-oct-2024.pdf.*

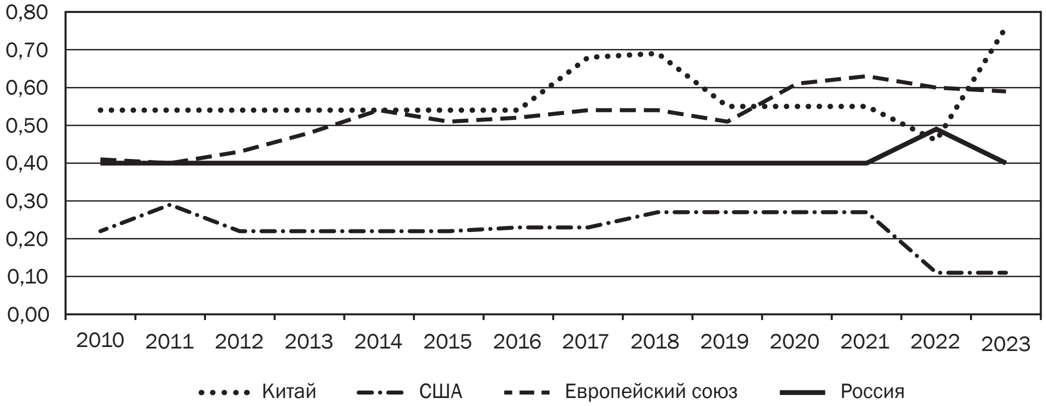
[3] *EY Worldwide Research and Development Incentives Reference Guide, 2024.*

необходимой для покрытия расходов на НИОКР, составляющих 1 долл. США[4]. Чем больше коэффициент, тем больший объем налоговых льгот предоставляет страна в отношении затрат на НИОКР. Если коэффициент равен нулю, это означает, что государство не предоставляет налоговые льготы по затратам на НИОКР. Коэффициент рассчитывается по четырем группам налогоплательщиков: средние и мелкие прибыльные компании, средние и мелкие убыточные, крупные прибыльные, крупные убыточные компании. Необходимость расчета TSR для различных групп обуславливается разной динамикой коэффициента в зависимости от размера и финансового состояния компаний, что подтверждается эмпирическими исследованиями ОЭСР[5]. С другой стороны, анализ TSR на примере четырех групп компаний, составленный по двум показателям (размер и прибыльность), достаточно репрезентативен, чтобы сделать выводы, поэтому дальнейшая детализация и распределение компаний на дополнительные группы не требуются.

На рис. 1 представлен сводный TSR, рассчитанный как сумма показателей по четырем группам компаний, в разрезе стран (Россия, США, Китай) и ЕС за период с 2010 по 2023 г. включительно.

Рисунок 1

Динамика сводного TSR России, США, Китая, ЕС за период с 2010 по 2023 г.



Источник: рисунок авторов по данным ОЭСР. Implied tax subsidy rates on R&D expenditures. Generosity of R&D tax incentives / OECD Innotax. URL: https://stip.oecd.org/innotax/.

На рис. 1 видно, что TSR России на протяжении 13 лет стабилен и колеблется около 0,4. Показатель России в среднем меньше аналогичного показателя Китая и ЕС. При этом TSR США почти в два раза меньше российского на протяжении всего периода, а в 2022–2023 гг. он опустился почти до 0,1.

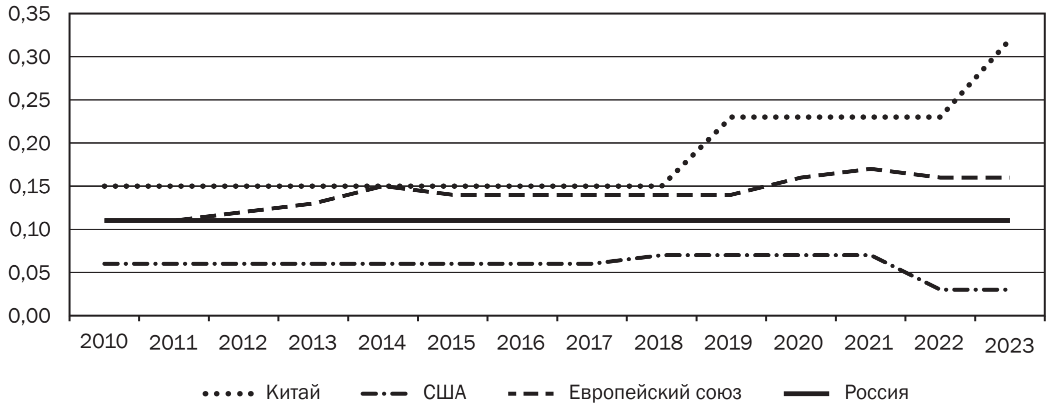
Анализ расчетов показал следующее. TSR США уступает аналогичному показателю Китая, ЕС и России во всех группах налогоплательщиков и в течение почти всего исследуемого периода. Китай, начиная с 2019 г., резко сократил налоговое льготирование затрат на НИОКР среднего и мелкого бизнеса, однако в 2023 г. уровень TSR Китая по данной группе компаний начал понемногу восстанавливаться (в 2019–2022 гг. TSR Китая был меньше, чем TSR ЕС и России). Начиная с 2019 г. Китай стал наращивать объем предоставления налоговых льгот в отношении НИОКР, осуществляемых *крупными прибыльными компаниями* (рис. 2).

[4] *OECD R&D Tax Incentives Database. General and country-specific notes / OECD, 2023.*

[5] *OECD R&D Tax Incentives Database. General and country-specific notes / OECD, 2023.*

Рисунок 2

Динамика TSR Китая, США, ЕС, России за период 2010–2023 гг. Крупные прибыльные компании



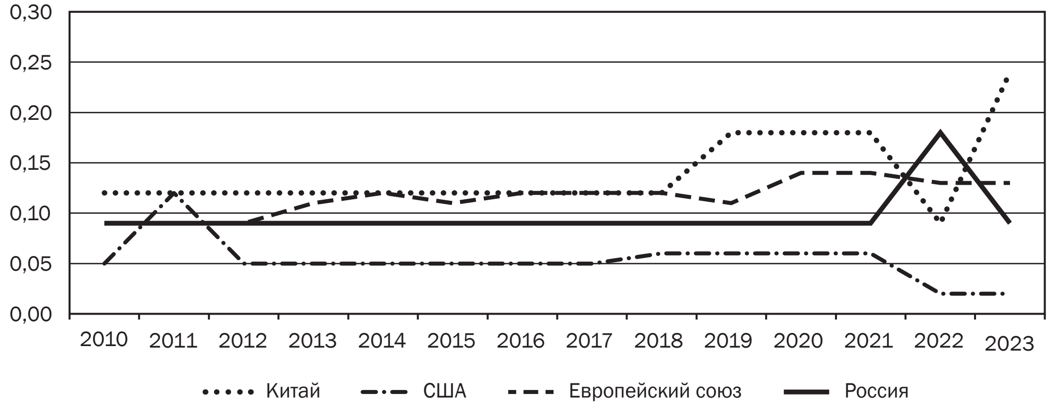
Источник: рисунок авторов по данным ОЭСР. Implied tax subsidy rates on R&D expenditures. Generosity of R&D tax incentives / OECD Innotax. URL: https://stip.oecd.org/innotax/.

За 2023 г. по TSR в отношении *крупных прибыльных компаний* первое место занимает Португалия (0,39). Россия, США, Китай и ЕС уступают Перу (0,34) и Польше (0,36). Последние места у Республики Корея (0,02), Швейцарии (−0,01), Израиля (−0,01), Люксембурга (−0,01).

В сравнении с другими странами TSR России (около 0,1) в отношении *крупных убыточных компаний* относительно высокий и примерно соответствует аналогичным показателям ЕС (не более 0,15) и Китая (за исключением 2019–2021 гг. и 2023 г.) (рис. 3). Это означает, что Россия предоставляет достаточно большой объем налоговых льгот в отношении НИОКР крупному убыточному бизнесу.

Рисунок 3

Динамика TSR Китая, США, ЕС, России за период 2010–2023 гг. Крупные убыточные компании



Источник: рисунок авторов по данным ОЭСР. Implied tax subsidy rates on R&D expenditures. Generosity of R&D tax incentives / OECD Innotax. URL: https://stip.oecd.org/innotax/.

Среди *крупных убыточных компаний* за 2023 г. первое место по TSR занимает Португалия (0,31). Россия, США, Китай и ЕС уступают Исландии (0,30) и Литве (0,25).

Последние места у Республики Корея (0,02), Швейцарии (−0,01), Израиля (−0,01), Люксембурга (−0,01), Японии (−0,01).

Примечательно, что TSR России, США, Китая и ЕС в целом не выделяются на фоне аналогичных показателей отдельных стран ЕС и стран — членов ОЭСР. Так, по TSR *средних и мелких прибыльных компаний* за 2023 г. первое место занимает Перу (0,54). Россия, США, Китай и ЕС уступают таким странам, как Чили (0,31), Чехия (0,21), Колумбия (0,20). Последние места занимают Швейцария (−0,01), Израиль (−0,01), Люксембург (−0,01).

Среди *средних и мелких убыточных компаний* за 2023 г. наибольший показатель TSR у Исландии (0,42), Франции (0,36) и Португалии (0,31). В конце перечня — Швейцария (−0,01), Израиль (−0,01), Япония (−0,01).

Что касается 2021 и 2022 гг., то ситуация здесь хотя и не идентична, но похожа на результаты 2023 г.: Россия, США, Китай и ЕС льготировали НИОКР меньше, чем страны, которые, на первый взгляд, менее технологически развиты.

Далее рассмотрим данные, которые характеризуют уровень финансирования технологических инноваций в отдельно взятой стране — сумму затрат на НИОКР. С учетом того, что страны могут быть несопоставимы по размеру, целесообразно использовать относительный показатель: отношение валовых затрат на НИОКР страны к ее к ВВП (*Research & Development expenditure (% GDP) — RDE*). Такие затраты включают капитальные вложения и текущие расходы главным образом в четырех секторах: коммерческих предприятиях, правительстве, высших учебных заведениях и частных некоммерческих предприятиях. К НИОКР относятся фундаментальные исследования, прикладные исследования и опытно-конструкторские разработки[6].

Для анализа использованы показатели стран ОЭСР, ЕС и России за период с 2010 по 2022 г. (здесь их не приводим в силу ограниченного объема статьи), которые демонстрируют, что среди исследуемых стран выделяются два очевидных лидера по уровню расходов на НИОКР. Это Израиль, RDE которого вырос за 12 лет примерно с 4% от ВВП до 6% ВВП, и Республика Корея, RDE которой растет уверенными темпами и в 2022 г. превысил 5% ВВП. Примечательно, что именно эти две страны имеют одни из наихудших показателей TSR.

Далее выделим группу стран, RDE которых достаточно высок по сравнению с другими странами. Так, в Финляндии с 2010 г. RDE постоянно снижался, однако в 2016–2017 гг. негативная тенденция замедлилась и RDE страны стабилизировался на уровне 3%. TSR Финляндии невысокий — около 0,1. В Швеции на протяжении всего исследуемого периода RDE не опускался ниже 3%, при этом в стране нет ни одного из трех распространенных в ЕС инструментов льготирования НИОКР, а именно: специальных правил учета расходов на НИОКР, налогового кредита в отношении НИОКР и «патентной коробки» [Bunn, 2021]. Однако за счет других механизмов Швеции удавалось держать TSR на уровне 0,05 до 2019 г., а с 2020 г. — на уровне 0,1.

Среди стран ЕС, RDE которых колеблется около отметки 3% ВВП, можно выделить также Данию (TSR до 0,06), Германию (достаточно высокий TSR (0,18) по всем группам компаний начиная с 2020 г.), Австрию (уровень TSR составляет 0,17).

RDE в Бельгии в течение исследуемого периода показал положительную динамику: он вырос с 2,1% в 2010 г. до 3,4% в 2022 г. Что касается TSR, то этот показатель у Бельгии чуть меньше аналогичного показателя Германии и Австрии и составляет около 0,15–0,16.

Динамика RDE в США в течение 2010–2022 гг. положительна, показатель вырос с 2,7% в 2010 г. до 3,6% в 2022 г. Судя по линии тренда, в течение 2018–2022 гг. темпы прироста RDE США увеличились. По данным 2021 и 2022 гг., показатель США уступает

[6] *Research and development expenditure (% of GDP). World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. The World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS.*

только Израилю и Республике Корея. При этом, как было указано ранее, TSR США достаточно низкий среди стран ОЭСР.

Таким образом, к наиболее технологически развитым странам, осуществляющим наибольшие затраты на НИОКР по отношению к ВВП, относятся Израиль, Республика Корея, страны ЕС (Финляндия, Швеция, Дания, Германия, Австрия, Бельгия), а также США, Япония и Швейцария. При этом по размеру льгот для НИОКР некоторые из этих стран, такие как Израиль, Республика Корея, США, Япония, Швейцария, демонстрируют довольно скромные показатели. Однако Германия, Австрия и Бельгия показывают достаточно высокий уровень на фоне других стран.

Показатели RDE в ЕС — средние (около 2–2,3% ВВП в течение анализируемого периода). Что касается Китая, несмотря на достаточно высокие показатели TSR, по уровню расходов на НИОКР относительно ВВП страна занимает средние позиции (рост с 1,7% в 2010 г. до 2,6% в 2022 г.), которые сопоставимы со средним уровнем по ЕС. Примечательно, что RDE Китая начал расти быстрее в 2019–2022 гг. и достиг в 2022 г. уровня Исландии.

Показатель RDE России достаточно скромный: он колеблется в районе 1%, при этом за последние три года исследуемого периода снизился с 1,1% в 2020 г. до 0,9% в 2022 г. К сожалению, прослеживается плавная тенденция к снижению RDE с 2017 г., когда он был максимальным за период 2010–2022 гг. (1,1%). Несмотря на то, что Россия уверенно опережает США по TSR, по уровню RDE наша страна существенно проигрывает США, пропуская вперед не только страны-лидеры, но и многие другие страны ЕС, а также Бразилию, Новую Зеландию, Великобританию.

Вышесказанное позволяет сделать следующий вывод. Несмотря на то, что в некоторых странах льготирование НИОКР приводит к определенным технологическим успехам (как в Германии, Австрии, Бельгии, частично в Китае), в других странах развитие технологий не обусловлено масштабными налоговыми льготами. Самые яркие примеры — Израиль, Южная Корея, США.

Иными словами, влияние налоговых льгот в отношении НИОКР на развитие технологий и, как следствие, на обеспечение технологического суверенитета довольно ограниченное. Несомненно, определенный эффект от механизмов фискального стимулирования присутствует, и опыт некоторых стран это подтверждает; однако во многих случаях с точки зрения развития технологий налоговые льготы не играют большой роли в стимулировании технологических изысканий.

ФАКТОРЫ НЕВЫСОКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ СТИМУЛОВ НИОКР

В зарубежной практике выделяются следующие факторы невысокой эффективности налоговых льгот в отношении НИОКР. Например, для того чтобы использовать максимальный эффект налоговых льгот по затратам на НИОКР, компании проводят реклассификацию затрат: они учитывают в качестве НИОКР те затраты, которые к НИОКР отношения не имеют [Bloom et al., 2019]. В результате организации получают налоговые льготы, которые не способствуют росту инноваций.

Инструмент «патентная коробка», который широко распространен в ЕС, зачастую применяется не по назначению: увеличение объемов патентования часто обусловлено не инновациями, а стремлением перенести прибыль от ранее разработанных технологий в ту страну, где более благоприятные условия налогообложения [Bradley et al., 2015]. Последние исследования подтверждают невысокую эффективность данного инструмента в отношении стимулирования развития технологий [Gaessler et al., 2021]. В связи с этим страны начали постепенно отказываться от режима «патентной коробки», а международные организации — пересматривать подход к его применению. Так, в 2015 г. страны ОЭСР договорились о модифицированном системном подходе в отношении режимов налогообложения ИС в рамках п. 5 Плана ОЭСР по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS)[7]. BEPS определяет виды объектов ИС, в отношении которых можно применять режим «патентной коробки», предусматривает, чтобы расходы на НИОКР, объекты ИС и доходы от их использования были ограничены пределами одной страны, а также вводит понятия квалифицированной прибыли и квалифицированных затрат. Для соответствия этому подходу некоторые страны в последние годы отменили свои режимы «патентной коробки» или внесли в них изменения [Sara, Mengden, 2024]. Например, Италия отменила этот режим в 2021 г., заменив его на возможность применения повышающего коэффициента в отношении квалифицированных затрат на НИОКР. Новый подход ОЭСР стоит учесть и в России применительно к модернизации системы льготирования НИОКР в ИТ-секторе, известной как «налоговый маневр в сфере ИТ-технологий» [Kolotovkin, Polezharova, 2024].

Налоговые стимулы, применяемые в одной стране, зачастую приводят к уменьшению объемов НИОКР в другой стране (так называемый эффект «разори соседа», *англ. «beggar-thy-neighbor»*). Вероятно, это свойственно экономическим союзам, которые характеризуются высокой мобильностью населения между странами-членами, общим экономическим пространством. Например, увеличение компаниями расходов на НИОКР в результате применения налогового кредита приводит к уменьшению соответствующей инновационной активности в других странах [Knoll et al., 2021]. Подобный негативный эффект возможен и в России, законодательство которой предусматривает различающиеся по регионам налоговые льготы. Вместе с тем с 2023 г. в России прекратили действие региональные льготы по налогу на прибыль организаций, а возможность установления пониженной ставки налога остается только для участников региональных инвестиционных проектов. Эта мера сузила круг пользователей льготы [Пинская, Тихонова, 2021] и, что представляется более важным, частично устранила риски искажения пространственной инновационной активности налогоплательщиков по налоговым соображениям.

При применении налоговых инструментов, направленных на стимулирование НИОКР, или использовании «патентных коробок» существуют сложности при определении льготируемых расходов, проверке деятельности, для которой заявлена налоговая льгота, расчете выпадающих доходов. Например, для США является устоявшейся практикой, когда компании не могут использовать 10–30% от суммы налогового кредита, право на применение которого они имеют, из-за дороговизны и сложности подготовки соответствующих документов. Подобная проблема высокой административной нагрузки и в России приводит к невостребованности фискальных стимулов.

Практика применения адресных налоговых льгот в отношении НИОКР какой-либо одной компании или небольшой группы компаний также может стать причиной неэффективности этих налоговых стимулов. Характерными чертами продуманной налоговой системы являются три элемента: справедливость, экономическая эффективность и простота[8]. Адресные налоговые льготы не обладают ни одной из этих характеристик. Так, они приводят к неравному налогообложению налогоплательщиков, отрицательно влияют на экономическую эффективность за счет неравномерного распределения ресурсов в экономике. Кроме того, они увеличивают административные издержки для налогоплательщиков и налоговых органов на подготовку документов и проверку соответствия всем критериям для получения таких налоговых льгот.

Проблема неэффективности применения налоговых инструментов видится также в том, что сэкономленные за счет использования льгот средства направляются налогоплательщиками не на инвестиционные процессы и развитие производства и технологий,

---

[7] *OECD, Base erosion and profit shifting (BEPS). URL: https://www.oecd.org/en/topics/policy-issues/base-erosion-and-profit-shifting-beps.html.*

[8] *Economic Report of the President. Council of Economic Advisers. U.S. Government Printing Office, 1996.*

а на другие цели, например переводятся в финансовые активы [Пансков, 2023] или на выплату вознаграждений сотрудникам.

В качестве существенных недостатков налоговых инструментов для стимулирования НИОКР в России в научной литературе отмечается также недобросовестная межотраслевая конкуренция, возникающая вследствие наличия льготных преимуществ для одних отраслей промышленности и их отсутствия для других [Цзыхао Лю, 2022].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Как было выявлено, эффективность российских стимулирующих налоговых инструментов в отношении высокотехнологичных производств и услуг недостаточно высока. Крайне актуальным является вопрос совершенствования налоговой политики таким образом, чтобы, с одной стороны, налоговые стимулы не привели к кратному увеличению государственных налоговых расходов, с другой стороны, позволили существенно повысить количество и качество НИОКР. С учетом международного опыта представляется, что совершенствование налоговой политики для более эффективного стимулирования НИОКР должно осуществляться по следующим направлениям.

1. Сохранение сложившейся направленности налоговой политики России на обеспечение так называемой «нейтральной налоговой политики» (*neutral tax policy approach*). Следует не допускать ее размывания за счет проявления «адресности» налоговых льгот, когда на практике преференции предоставляются конкретным единичным предприятиям или регионам. Суть нейтральной налоговой политики заключается в нивелировании налогового эффекта от использования налоговых льгот как фактора принятия бизнес-решений. В рамках нейтральной налоговой политики налогоплательщики должны принимать те или иные решения в зависимости от их экономических, а не налоговых последствий. Одним из ключевых принципов нейтральной налоговой политики является «расширение налоговой базы и снижение налоговых ставок» [Furman, 2008] — за счет исключения адресных налоговых льгот количество реальных налогоплательщиков увеличивается, при этом средневзвешенная налоговая ставка в отношении каждого налогоплательщика снижается. В этом контексте в России целесообразно проинвентаризировать налоговые льготы, которые могут носить адресный характер: например, региональные льготы, требованиям которых зачастую соответствуют только единичные предприятия; «территориальные» льготы, которые ограничивают возможность получения льгот для небольшой территории; отраслевые налоговые льготы.

2. Введение механизма «переноса» неиспользованных льгот по налогу на прибыль организаций в уменьшение сумм других налогов, исчисленных к уплате. Зачастую значительные затраты на НИОКР приводят к тому, что налогоплательщики на протяжении нескольких налоговых периодов показывают убыток по налогу на прибыль. В такой ситуации применение ими различных льгот по налогу на прибыль организаций (например, ускоренной амортизации, повышающих коэффициентов) не имеет экономического эффекта, поскольку при наличии убытка из-за расходов на НИОКР налоговая база признается равной нулю и уменьшить ее на величину льгот уже невозможно. Соответственно, ввиду наличия убытка компании не платят налог на прибыль и не имеют возможности уменьшить его сумму и сэкономить свои финансовые ресурсы. Таким образом, применение компаниями налоговых льгот в отношении налогов, которые они не уплачивают, является неэффективным. Если принять во внимание возможность зачесть убытки прошлых лет против текущей налоговой базы, с экономической точки зрения эффект от налоговых льгот на НИОКР для целей налога на прибыль для убыточных компаний носит отложенный характер. Однако при этом не учитывается стоимость денег во времени: с учетом их обесценения и достаточно высокого уровня инфляции в России эффект от таких налоговых льгот снижается. Необходимо направить инструменты налогового стимулирования инновационной

деятельности на те налоги, которые компании уплачивают вне зависимости от своих экономических показателей, например страховые взносы, налог на имущество, торговый сбор, земельный налог и так далее, — таким образом компании за счет снижения налоговых платежей одномоментно получат дополнительные ресурсы, которые можно направить на инновационную деятельность. В качестве механизмов могут использоваться налоговые кредиты, которые широко применяются в США, и пониженные ставки налогов, применяемые в России, — например, пониженный тариф страховых взносов для организаций, аккредитованных в качестве ИТ-компаний.

3. Стимулирование компаний инвестировать денежные средства, полученные от экономии на налогах вследствие применения налоговых льгот, в осуществление НИОКР. Нельзя исключать ситуации, когда компании, пользуясь различными механизмами государственной поддержки, сэкономленные денежные средства направляют не на бизнес-цели, а на выплату дивидендов учредителям и акционерам. При этом уровень затрат на НИОКР не меняется. Такая практика приводит к неэффективности налоговых льгот, потому что она противоречит целям и задачам введения стимулирующих механизмов.

В качестве противодействия такой практике целесообразно использовать механизмы, побуждающие российских налогоплательщиков целенаправленно проводить инновационную и инвестиционную политику (см., напр., [Пансков, 2023]). В частности, следует рассмотреть необходимость возврата налогоплательщиками, применяющими налоговые льготы, сэкономленных денежных средств в случае распределения дивидендов на эквивалентную сумму. Возможным вариантом реализации такой меры видится установление ставки налога на прибыль в отношении указанных дивидендов, равной 100% от суммы выплаты, с условием, что налог, уплаченный по такой ставке, не должен превышать размер затрат на НИОКР или разницу между «базовой» и льготной ставками налога. В случае превышения налога на прибыль в отношении дивидендов применяются «стандартные» налоговые ставки на основе кумулятивного принципа («стандартные» ставки применяются не ко всей сумме, а к сумме превышения) [Bunn, 2021]. Предлагаемый инструмент носит превентивный характер: он способен побудить российских налогоплательщиков, применяющих налоговые льготы на НИОКР, целенаправленно проводить инновационную и инвестиционную политику, чтобы избежать возврата в бюджет сэкономленных за счет льгот денежных средств в случае их использования на выплату дивидендов.

4. Снижение административной нагрузки: для налогоплательщиков — на подготовку пакета документов, для государственных органов — на проверку соблюдения налогоплательщиками требований законодательства. Использование налоговых стимулов в отношении НИОКР в России сопряжено со значительной административной нагрузкой: необходимо готовить обширный пакет документов, подтверждающий соответствие компаний законодательным критериям, разрабатывать бизнес-планы, промежуточные отчеты о целевом использовании денежных средств, регулярно предоставлять пакеты документов в государственные органы [Суслина, Леухин, 2018]. Повышенная административная нагрузка ведет к тому, что применять налоговые стимулы могут только те налогоплательщики, у которых есть необходимый штат сотрудников или ресурсы на привлечение внешних консультантов. Как правило, это крупные компании или организации в составе группы компаний. А те налогоплательщики, у которых таких ресурсов нет (небольшие бизнесы и стартапы), лишаются мер государственной поддержки.

5. Стимулирование НИОКР путем поддержки создания инновационной инфраструктуры — инновационных научно-технологических центров (кластеров) наряду с мерами налоговой поддержки. По примеру Республики Корея, необходима поддержка производителей инновационной продукции с помощью финансирования национальных научно-исследовательских институтов и создания национальной сети технопарков, которые должны работать как региональные инновационные центры, где компании (особенно мелкий

и средний бизнес) могут сотрудничать с исследователями из национальных исследовательских центров, университетов и местных органов власти для целей коммерциализации новых технологий. Целесообразно создание государственных отраслевых научно-исследовательских институтов, объединяющих крупный бизнес, университеты, отраслевые ассоциации, финансовые и исследовательские институты[9]. Налоговая поддержка инновационных научно-технологических центров (кластеров), направленная как на решение отраслевых задач, так и на стимулирование равномерного и сбалансированного развития регионов, должна стать долгосрочным направлением налоговой политики России.

6. Комплексный подход к стимулированию инноваций: инвестирование в образование, обеспечение наличия системы найма и развития молодых ученых, популяризация науки, привлечение в страну высококвалифицированных специалистов, снижение излишней административной нагрузки, создание благоприятных условий для предпринимательства, развитие корпоративной культуры, включая толерантность к экспериментам и ошибкам, без которых не обходится ни одно научное исследование. Налоговые инструменты, какими бы они ни были, не могут «в одиночку» стимулировать производство высокотехнологичных товаров и оказание инновационных услуг. Без такого комплексного подхода никакие стимулирующие фискальные механизмы не способны обеспечить реализацию стратегических направлений развития страны и стабилизацию ее экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для развития высокотехнологичных секторов экономики, обеспечивающих технологическую конкурентоспособность страны, необходима комплексная государственная поддержка, которая может осуществляться с помощью налоговых инструментов.

Эффективность российских стимулирующих налоговых инструментов в отношении высокотехнологичных производств и услуг достаточно скромна, потенциал этих стимулов пока раскрыт не полностью. Крайне актуальным является вопрос совершенствования налоговой политики таким образом, чтобы реформирование системы налоговых стимулов привело к оптимизации государственных налоговых расходов, но при этом не препятствовало бы наращиванию уровня НИОКР в экономике.

Совершенствование мер стимулирования научного и технологического развития в России целесообразно проводить с учетом опыта технологически и экономически развитых стран путем инвентаризации имеющихся налоговых инструментов, устранения неэффективных и внедрения таких инструментов, которые позволяют соблюдать баланс между интересами бизнеса и государства.

Список источников

1. Гончаренко Л. И., Вишневская Н. Г. Налоговое стимулирование инновационного развития промышленного производства на основе анализа передового зарубежного опыта // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 4. С. 121–131. https://doi.org/10.26794/1999-849X2019-12-4-121-131.
2. Логинова Т. А. Налоговое стимулирование расходов предприятий на НИОКР: особенности и проблемы регулирования // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 1. С. 111–123. https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(1).111-123.
3. Мандрощенко О. В., Татаренко А. М. Налоговое регулирование в сфере электрогенерации: оценка перспектив и необходимости трансформации на фоне новых угроз национальной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18. № 12. С. 2249–2262. https://doi.org/10.24891/ni.18.12.2249.

---

[9] *Federal Tax Benefits for Manufacturing: Current Law and Arguments For and Against / Congressional Research Service, 2015.*

4. Маццукато М. Предпринимательское государство: Развеем мифы о государственном и частном секторе / Пер. с англ. М. Добряковой. Москва: Изд. дом ВШЭ, 2023. 360 с.
5. Пансков В. Г. Современные проблемы теории и практики налогообложения: Монография. Москва: Центркаталог, 2023. 264 с.
6. Пинская М. Р., Тихонова А. В. (ред.). Налоговое стимулирование развития промышленности России в условиях санкционных ограничений: монография. Москва: Прометей, 2021. 226 с.
7. Полежарова Л. В., Волков Д. М. Зарубежный опыт фискальных механизмов преференциальной экономики // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17. № 4. С. 145–154. https://doi.org/10.26794/1999-849X 2024-17-4-145-154.
8. Симачев Ю. В., Кузык М. Г., Зудин Н. Н. Результаты налоговой и финансовой поддержки российских компаний: проверка на дополнительность // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 2 (34). С. 59–93.
9. Смородинская Н. В., Катуков Д. Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52–67. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_6_52_67.
10. Суслина А. Л., Леухин Р. С. Работает ли налоговое стимулирование инноваций? Оценка эффективности в России и в мире // Финансовый журнал. 2018. № 5 (45). С. 58–69. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-5-58-69.
11. Цзыхао Лю. Налоговое стимулирование в системе государственной финансовой поддержки промышленного производства // Russian Economic Bulletin — Российский экономический вестник. 2020. Т. 3. № 5. С. 32–37.
12. Юревич М. А. Технологический суверенитет России: понятие, измерение, возможность достижения // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 4. С. 7–21. https://doi.org/10.52342/25877666VTE_2023_4_7_21.
13. Andrés L., Correa P., Borja-Vega C. The Impact of Government Support on Firm R&D Investments: A Meta-analysis. Policy Research Working Papers 6532, 2013. Series at the World Bank, 56 p.
14. Appelt S. et al. Cost and uptake of income-based tax incentives for R&D and innovation. OECD Science, Technology and Industry Working Papers. 2023. № 2023/03. https://doi.org/10.1787/4f531faf-en.
15. Bloom N., Van Reenen J., Williams H. A Toolkit of Policies to Promote Innovation // Journal of Economic Perspectives. 2019. Vol. 33. № 3. P. 163–184. https://doi.org/10.1257/jep.33.3.163.
16. Bradley S., Dauchy E., Robinson L. Cross-Country Evidence on the Preliminary Effects of Patent Box Regimes on Patent Activity and Ownership // National Tax Journal. 2015. Vol. 68. № 4. 1047. https://doi.org/10.17310/ntj.2015.4.07.
17. Bunn D. Tax Subsidies for R&D Spending and Patent Boxes in OECD Countries. Tax Foundation, 2021. URL: https://taxfoundation.org/research/all/global/rd-tax-credit-rd-tax-subsidies-oecd/#_ftn20.
18. Cabral A. C. G. et al. Design features of income-based tax incentives for R&D and innovation // OECD Taxation Working Papers. 2023. № 60. OECD Publishing, Paris. https://doi.org/10.1787/a5346119-en.
19. Castellacci F., Mee Lie C. Do the effects of R&D tax credits vary across industries? A meta-regression analysis // Research Policy. 2015. Vol. 44. Iss. 4. P. 819–832.
20. Furman J. The Concept of Neutrality in Tax Policy. Testimony Before the U.S. Senate Committee on Finance Hearing on «Tax: Fundamentals in Advance of Reform». U.S. government printing office, 2008. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/0415_tax-_neutrality_furman.pdf.
21. Gaessler F., Hall B. H., Harhoff D. Should There Be Lower Taxes on Patent Income? Institute for Fiscal Studies // Research Policy. 2021. Vol. 50. Iss. 1. Art. 104129. https://doi.org/10.1016/j.respol.2020.104129.
22. Knoll B. et al. Cross-Border Effects of R&D Tax Incentives // Research Policy. 2021. Vol. 50. Iss. 9. Art. 104326. https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104326.
23. Kolotovkin I. V., Polezharova L. V. Effectiveness of Tax Benefits for Information Technology Organizations in Russia // Finance: Theory and Practice. 2024. № 2. Vol. 28. P. 71–81. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-2-71-81.
24. Negassi S., Sattin J. Evaluation of Public R&D Policy: A Meta-Regression Analysis // Technology and Investment. 2019. № 10. P. 1–29.
25. Sara I., Mengden A. Patent Box Regimes in Europe. Tax Foundation, 2024. URL: https://taxfoundation.org/data/all/eu/patent-box-regimes-europe-2024/.

References

1. Goncharenko L.I., Vishnevskaya N.G. (2019). Tax incentives for innovative development of industrial production on the basis of foreign best practices analyses. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics, taxes & law*, 12 (4), 121–131 (in Russ.). https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-4-121-131.
2. Loginova T.A. (2022). Tax regulation of enterprise R&D expenditures: special aspects and problems of regulation. *Pravoprimenenie — Law Enforcement Review*, 6 (1), 111–123 (in Russ.). https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(1).111-123.

3. Mandroshchenko O.V., Tatarenko A.M. (2022). Tax regulation in the field of electric power generation: Assessment of prospects and the need for transformation against the background of new threats to Russia's national security. *Natsional'nyye interesy: prioritety i bezopasnost' — National interests: priorities and security*, 18 (12), 2249–2262 (in Russ.). https://doi.org/10.24891/ni.18.12. 2249.
4. Mazzucato M. (2015). Entrepreneurial State: Debunking Public Vs. Private Sector Myths. Anthem Press. Entrepreneurial State: Dispelling Myths about the Public and Private Sectors. National Research University "Higher School of Economics". Moscow: HSE Publishing House. 360 p. (in Russ.).
5. Panskov V.G. (2023). Modern problems of the theory and practice of taxation: Monograph. Moscow: Center-catalog. 264 p. (in Russ.).
6. Pinskaya M.R., Tikhonova A.V. (eds.). (2021). Tax incentives for the development of Russian industry under sanctions restrictions: Monograph. Moscow: Prometey, 226 p. (in Russ.).
7. Polezharova I.V., Volkov D.M. (2024). Foreign experience of fiscal mechanisms of preferential economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics, taxes & law*, 17 (4), 145–154 (in Russ.). https://doi.org/10.26794/1999-849x-2024-17-4-145-154.
8. Simachev Yu.V., Kuzyk M.G., Zudin N.N. (2017). Results of tax and financial support for Russian companies: testing for additionality. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii — Journal of the New Economic Association*, 2 (34), 59–93 (in Russ.).
9. Smorodinskaya N.V., Katukov D.D. (2022). Russia under sanctions: limits of adaptation. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk — Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 6, 52–67 (in Russ.). https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_6_52_67.
10. Suslina A.L., Leukhin R.S. (2018). Do Tax Incentives for Innovation Work? Evaluation of Effectiveness in Russia and in the World. *Financial Journal*, 5 (45), 58–69 (in Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-5-58-69.
11. Tszhyhao Lyu (2020). Tax Incentives in the System of State Financial Support for Industrial Production. *Rossiyskiy ekonomicheskiy vestnik — Russian Economic Bulletin*, 3 (5), 32–37 (in Russ.).
12. Yurevich M.A. (2023). Technological Sovereignty of Russia: Concept, Measurement, and Possibility of Achievement. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki — Questions of theoretical economics*, 4, 7–21 (in Russ.). https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_ 2023_4_7_21.
13. Andrés L., Correa P., Borja-Vega Ch. (2013). The Impact of Government Support on Firm R&D Investments: A Meta-analysis. Policy Research Working Papers 6532. Series at the World Bank. 56 p.
14. Appelt S. et al. (2023). Cost and uptake of income-based tax incentives for R&D and innovation. *OECD Science, Technology and Industry Working Papers*, 2023/03. https://doi.org/10.1787/4f531faf-en.
15. Bloom N., Van Reenen J., Williams H. (2019). A Toolkit of Policies to Promote Innovation. *Journal of Economic Perspectives*, 33 (3), 163–184. https://doi.org/10.1257/jep.33.3.163.
16. Bradley S, Dauchy E., Robinson L. (2015). Cross-Country Evidence on the Preliminary Effects of Patent Box Regimes on Patent Activity and Ownership. *National Tax Journal*, 68 (4), 1047. https://doi.org/10.17310/ntj.2015.4.07.
17. Bunn D. (2021). Tax Subsidies for R&D Spending and Patent Boxes in OECD Countries. Tax Foundation. URL: https://taxfoundation.org/research/all/global/rd-tax-credit-rd-tax-subsidies-oecd/#_ftn20.
18. Cabral A.C.G. et al. (2023). Design features of income-based tax incentives for R&D and innovation. *OECD Taxation Working Papers*, 60.
19. Castellacci F., Mee Lie C. (2015). Do the effects of R&D tax credits vary across industries? A meta-regression analysis. Research Policy, 44 (4), 819–832.
20. Furman J. (2008). The Concept of Neutrality in Tax Policy. Testimony Before the U.S. Senate Committee on Finance Hearing on "Tax: Fundamentals in Advance of Reform". U.S. government printing office. Available at: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/0415_tax-_neutrality_furman.pdf.
21. Gaessler F., Hall B.H., Harhoff D. (2021). Should There Be Lower Taxes on Patent Income? Institute for Fiscal Studies. *Research Policy*, 50 (1). 104129. https://doi.org/10.1016/j.respol.2020.104129.
22. Knoll B. et al. (2021). Cross-Border Effects of R&D Tax Incentives. *Research Policy*, 50 (9), 104326. https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104326.
23. Kolotovkin I.V., Polezharova L.V. (2024). Effectiveness of Tax Benefits for Information Technology Organizations in Russia. *Finance: Theory and Practice*, 2 (28), 71–81. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-2-71-81.
24. Negassi S., Sattin J. (2019). Evaluation of Public R&D Policy: A Meta-Regression Analysis. *Technology and Investment*, 10, 1–29.
25. Sara I., Mengden A. (2024). Patent Box Regimes in Europe. Tax Foundation. Available at: https://taxfoundation.org/data/all/eu/patent-box-regimes-europe-2024/.

Информация об авторах

Людмила Владимировна Полежарова, *доктор экономических наук, доцент, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го класса, член Международной налоговой ассоциации IFA, профессор кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва*
Денис Максимович Волков, *налоговый менеджер, ООО «Профи.ру», г. Москва; аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва*

Information about the authors

Ludmila V. Polezharova, *Doctor of Economic Sciences, Docent, Advisor to the State Civil Service of the Russian Federation, 1st Class, member of the International Tax Association IFA, Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*
Denis M. Volkov, *Tax Manager, Profi.ru LLC, Moscow; Postgraduate Student, University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

Статья поступила в редакцию 27.05.2025
Одобрена после рецензирования 28.08.2025
Принята к публикации 08.10.2025

The article submitted May 27, 2025
Approved after reviewing August 28, 2025
Accepted for publication October 8, 2025